

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПРИЗНАКОВЫХ ИМЕН

SEMANTIC NATURE OF ATTRIBUTIVE NAMES

T. Golikova

Summary: The article introduces the reader to the lexical category of attributive names. It tells about how the lexical category was singled out and reviews the scientific literature about the category. Various terms are given to describe the category and the optimal term is chosen. The article also outlines the author's point of view on the semantic nature of attributive names and the classes of words that make up this category, discusses the semantic features of attributive names and different types of attributive meanings, the difference between a process and a quality, and also discusses the functioning of various classes of attributive names in the text. The properties of the components of the lexical category are studied, particularly the property to make up synonyms and antonyms and the property to vary in the text. The problem of the semantic centre of the lexical category of attributive names is raised: which attribute – verbal or adjectival – should be considered the semantic standard of predicates. The author of the article asks questions: what is the difference between classes of attributive names – verbs and adjectives, – and how verbal and adjectival attributes behave in literary communication.

Keywords: attributive names, subject names, a lexical category, onomasiology, semasiology, a substance, an attribute, a predicate, semantic syntax.

Голикова Татьяна Олеговна

кандидат филологических наук, доцент, Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте Российской Федерации – РАНХиГС, РФ, г. Москва
tatianagolikova73@yandex.ru

Аннотация: Статья знакомит читателя с лексической категорией признаков имен. В ней рассказывается об истории выделения данной лексической категории, делается обзор научной литературы о категории. Приводятся различные термины для обозначения данной категории и выбирается оптимальный, с нашей точки зрения, термин. В статье также излагается точка зрения автора на семантическую природу признаков имен и составляющих данную категорию лексико-грамматических классов слов, рассматриваются смысловые особенности признаков имен, различные типы признаков значений, отличие процессуального признака от качественного, а также особенности функционирования различных классов признаков имен в тексте. Изучаются свойства составляющих данной лексической категории, в частности свойство создавать синонимико-антонимические связи и свойство варьировать в тексте. Изучается также проблема семантического центра лексической категории признаков имен: какой признак – глагольный или адъективный – следует считать «семантическим эталоном предикатов». Автор статьи задается вопросами: чем отличаются разные классы признаков имен – глаголы и имена прилагательные, – и как ведут себя глагольные и адъективные признаки в условиях литературной коммуникации?

Ключевые слова: признаки имена, предметные имена, лексическая категория, онимасиология, семасиология, субстанция, признак, предикат, семантический синтаксис.

Система частей речи издревле была объектом изучения филологов, логиков, философов. Венцом Аристотелевой логики стал Александрийский грамматический канон. Для Дионисия Фракийского и других ученых критериями частеречной принадлежности служили «аналогии»: сходные функции, выполняемые словами в речи, и парадигмы словоизменения. На этой основе выделялись восемь лексико-грамматических классов: имя, глагол, причастие, член, местоимение, предлог, наречие, союз. Главными из них считались имя и глагол, причем под класс имен подводились как существительные, так и прилагательные.

Далее теория частей речи развивается в европейской языковедческой традиции. Конкретизируются сами лексико-грамматические классы и их подклассы, разрабатывается учение о грамматических категориях. Очень долго набор частей речи оставался практически неизменным. Так, уже в XVIII веке «Российская грамматика» М.В. Ломоносова называет те же восемь классов. Позднее грамматиками разъединяется класс имен, от которого окончательно отделяются имя прилагательное и числительное. При этом проводится строгое разграничение

склоняемых и спрягаемых частей речи.

Разграничение склоняемых и спрягаемых частей речи проводится и в настоящее время. Многие лингвисты считают его если не принципиальным, то весьма существенным. Однако сейчас на передний план вышли не грамматические, а семантические и концептуальные критерии частеречной принадлежности, номинативная специфика крупных классов слов. Образ каждой части речи связывается с определенной «онимасиологической категорией», базовым понятием, лежащим в основе ее значения [2, с.22]. Более конкретно, для кардинальных лексико-грамматических классов такими категориями являются: (1) предметность имени существительного; (2) процессуальность глагола; (3) признаковость имени прилагательного [2, с.45-46].

В новых исследованиях мощно дает о себе знать трактовка частей речи с позиций когнитивной лингвистики. Данные классы слов представляются как «когнитивно-дискурсивные образования», связанные с «психическими, ментальными, познавательными процессами, в первую очередь – с определенными содержательными

структурами знания» [3, с.13]. Однако и в рамках такого предельно емкого рассмотрения эти классы все равно соотносятся с понятийными категориями предметности, процессуальности, признаковости, - которые служат единственной основой их самостоятельности.

Вместе с тем, даже при четком разграничении главных лексико-грамматических классов слов признается, что «семантический рубеж ... проходит прежде всего ... между обозначением предмета речи и его признаков», между именем существительным, с одной стороны, и глаголом, и именем прилагательным с другой [2, с.32].

В наши дни развивается еще один подход к классификации лексических единиц, значительно более полно использующий этот семантический рубеж. Исходя из знаковых свойств слова, все кардинальные части речи (имя существительное, глагол, имя прилагательное, наречие) объединяются в класс характеризующих имен, который далее подразделяется на два подкласса: предметных и признаковых имен. Считается, что «своей семантикой [эти подклассы] покрывают две самые обширные мыслительные категории – субстанцию и признак, отразившие, фактически, основные сферы материальной и идеальной действительности» [4, с.52].

Подобный подход можно смело назвать альтернативой традиционному, от греческого канона идущему противопоставлению склоняемых и спрягаемых частей речи, в частности имени прилагательного и глагола. Традиционное языкознание «исследовало и описывало глагол как структурно-грамматическую категорию», в то время как современные данные позволяют предположить, что в семантике глагольных лексем присутствуют не только компоненты действия, процесса, но и компоненты состояния, переменного свойства, положения дел, «подпадающие под другую, не менее емкую мыслительную категорию – признак». Это и дает возможность ученым объединить глагол и имя прилагательное в общую «лексическую категорию» [4, с.66-67].

Впервые, насколько нам известно, существование данной лексической категории было постулировано П. Посталем, и далее оно нашло отражение в работах Д. Лакоффа, согласно которому то, что традиционно называлось прилагательными и глаголами, по сути представляет собой единую лексическую категорию VERB и различается только одной синтаксической чертой [5, с.10]. Эта черта характерна для имени прилагательного и состоит в его способности являться частью атрибутивной конструкции, то есть выполнять в предложении функцию определения.

По всей видимости, такие взгляды восходят к идеям Хомского и созданной им генеративной грамматике, где, как известно, первое правило трансформации раз-

лагает исходную ядерную структуру на имя и глагол. В то же время, и Посталь, и Лакофф настаивали на идее лексической основы ядерной структуры (lexical base), утверждая, что грамматические морфемы не могут быть ее предельными элементами, тогда как Хомский считал лексический компонент значения крайне нерегулярным и, следовательно, вообще не поддающимся описанию в каких-либо положительных терминах [См: 6, с.26].

Таким образом, наверное, можно сказать, что на этапе выхода из структурной лингвистики интерес ученых смещается от строго семантического описания в сторону изучения семантических параметров систематизации единиц языка. Однако следует заметить, что сами приводимые этими учеными аргументы являются, во многом, формальными. Так, для доказательства сходства прилагательных и глаголов, Лакофф использует ряд достаточно искусственных, с нашей точки зрения, трансформационных процедур, результатом которых становятся предложения, вряд ли способные к функционированию в живом, разговорном языке, например "I desire that – I am desirous about that" [5, с.115].

В отечественном языкознании члены данной лексической категории получили название предикатных слов и были детально рассмотрены в работах Н.Д. Арутюновой [1, 7, 8], которая объясняет специфику их функционирования исходя из коммуникативных функций, реализуемых в предложении, – идентификации предметов и предикации, сообщении об их свойствах. «Имена и местоимения специализируются на выполнении функции идентификации, а прилагательные и глаголы по типу своего значения (выражения абстрактного признака) обычно берут на себя роль сообщаемого» [1, с.326]. Показательно, что приведенное определение дается не только исходя из понимания структуры предложения, его функционального деления на субъект и предикат, но и с учетом глубинных факторов формирования глагольной и адъективной семантики, то есть в рамках нового направления в современной грамматике – семантического синтаксиса.

Наряду с термином «предикатные слова», другие авторы используют термин «признаковые слова» [9, 10, 11] или «признаковые имена» [4, с.33-35].

Термин «признаковые слова» представляется нам достаточно адекватным, так как он, во-первых, выявляет сущность семантической природы данного типа словесных знаков, действительно являющихся выразителями некоторого характеризующего признака (по сравнению хотя бы с понятием «предикатные слова», ставящим во главу угла выполняемую ими логико-синтаксическую функцию в предложении), а во-вторых, не стирает базовое, фундаментальное противопоставление имени и глагола. Однако, по нашему мнению, термин «признаковые

имена» (или «имена признаков») также является правомерным, если рассматривать его с семиотической точки зрения. Тогда термин «имя» не будет интерпретироваться как название узкого грамматического класса, в непосредственной или опосредованной связи с характеристикой предметности, «вещности». Скорее этот термин обозначает некий результат процесса наименования в широком смысле, то есть представления предметов, явлений, процессов, состояний окружающей действительности в виде языковых символов. В этом случае понятия «имя» и «словесный знак» становятся близкими по содержанию. Термин «признаковые имена» употребляется сейчас значительно чаще других, и в дальнейшем мы будем пользоваться именно им.

Н.Д. Арутюнова четко разграничивает область семантики признаков имен по сравнению с предметными и выделяет специфические черты обоих семиологических подклассов словесных знаков. Для предметных имен привычна функция идентификации, выделения объекта речи. Их значения «ориентированы на денотат и создаются общими чертами класса денотатов», то есть тем множеством объектов действительности, которые могут именоваться данной единицей [1, с.332]. Иными словами, предметное имя характеризуется очень широким объемом понятия.

Напротив, понятийное содержание признаков имен (далее ПИ) стремится к отрыву от объектов действительности, в сторону выражения их свойств и состояний. При этом происходит сужение объема понятия ПИ, что ведет к углублению содержания понятия и «все более тонкому дифференцированию значений предикатов» [1, с.337]. Классические ПИ – прилагательные и глаголы – имеют только понятийное содержание и не служат знаковым заместителем предмета [1, с.329].

Обладая глубоким, высокодифференцированным понятийным содержанием, имена признаков в процессе функционирования в речи часто дублируют или дополняют друг друга, характеризуя субстанцию с разных сторон. В рамках языковой системы этот факт находит свое отражение в большом количестве и разнообразии синонимических и антонимических рядов ПИ. «Именно о синонимах-предикатах утверждают, что они различаются между собой оттенками значения, т. е. небольшим сдвигом в семантике, обозначая как бы «то же, да не то,» – отмечает Н.Д. Арутюнова [1, с.34]. Она подчеркивает, что в целом признаковые имена в значительно большей степени, нежели предметные, способны создавать синонимико-антонимические связи.

Еще одно кардинальное различие между предметными и признаковыми именами, по Н.Д. Арутюновой, состоит в том, что первые, вызывая в сознании индивидуализированное, нестереотипное представление, подчиняются

крайне жестким семантическим нормам употребления, тогда как вторые, вызывая в сознании объективированное, в какой-то мере стереотипное представление, не следуют жестким правилам, а характеризуются «известной вольностью, субъективностью, индивидуальным варьированием употребления» [1, с.342].

С нашей точки зрения, из этого положения должен следовать вывод о том, что признаковые имена в целом, по сравнению с предметными, в значительно большей степени подвержены контекстуальной модификации, и следовательно, могут в своем значении накапливать дополнительные оттенки смысла, связанные с индивидуально-личностной интерпретацией признаков и свойств окружающих объектов автором речи.

Если справедливо утверждение Н.Д. Арутюновой о большей ориентированности, в целом, предметных имен «на объективный мир», а признаков – на «познающего субъекта» [1, с.343], то понятно, что в предложении последние могут быть связаны с гораздо большим объемом новой, нестандартной информации. По логике вещей это качество должно сохраняться признаковыми именами и в связном тексте как в структурном образовании более высокого порядка.

Вместе с тем, в конкретных текстах реальной отличительной чертой для ПИ, наверное, служат не столько описанные содержательные характеристики, сколько особенности функционирования. Признаковым именам присуще свойство «сказуемости», способность образовывать предикат (глаголы) или его часть (имена прилагательные, наречия, существительные с абстрактным значением).

Следует пояснить «сказуемость» имени прилагательного. Скорее всего, она носит потенциальный характер: прилагательные могут иметь синтаксическую функцию предикатива, а могут и не иметь таковой, употребляться в атрибутивной приименной конструкции. Однако если эта функция реализуется в конкретном высказывании, то адъективные ПИ становятся смысловым центром составного именного сказуемого. Речевое содержание такого предиката во многом определяется семантикой адъективного ПИ, так как глагол-связка обладает высокой степенью предсказуемости дистрибуции и может рассматриваться как формально-структурный элемент. Таким образом, сказуемость имен прилагательных, хотя она и не столь ярко выражена, как у глаголов, все же является очень важной характеристикой.

Необходимо добавить, что отнюдь не лишена основания связь свойства сказуемости как такового с грамматическим значением глагола, отраженном в категориях времени и склонения. Известно, что имя прилагательное этими категориями не обладает. В целом, его грам-

матическое значение соотносимо с идеей статичности по сравнению с динамичностью, процессуальностью значения глагольного [12]. Тем не менее, «недавние исследования показали, что динамичность/статичность обнаруживается в семантике и того и другого лексико-грамматического класса» [11, с.13]. Возможно, это говорит о том, что имя прилагательное в принципе способно обладать рядом зачаточных глагольных характеристик.

В конечном счете, можно утверждать, что свойство сказуемости, создающее основу для реализации коммуникативной функции предикации, характерно и для глагольных, и для адъективных ПИ. Признавая данное свойство основным для понимания не только специфики функционирования в речи, но и самой идеи изучаемой лексической категории, отметим даже здесь, что вряд ли имело бы смысл полностью отрываться от традиционных представлений о различном предикативном употреблении глаголов и прилагательных.

Какой же лексико-грамматический класс слов следует считать основным, наиболее характерным представителем лексической категории ПИ? С одной стороны, не вызывает сомнения, что функциональным ядром предикации в предложении является глагол. С другой стороны, с понятием признака предмета, в первую очередь, связана семантика имени прилагательного.

Ряд исследователей подчеркивают функциональную независимость глагола-сказуемого в предложении, его подчиненность только имени-подлежащему, в то время как имя прилагательное «находится по сравнению с именем существительным и глаголом функционально рангом ниже» [4, с.84-85]. Ученые признают, что традиционная трактовка семантики глаголов как обозначений процессов, действий, состояний, во многом связанная рамками грамматической парадигмы, - должна быть пересмотрена и заменена некоторым обобщающим лексическим признаком, который затрагивал бы объем значения и смысловую структуру глагольных слов. В этой связи, Е.С. Кубрякова предлагает «рассматривать [глаголы] ... как обозначения свернутых ситуаций, относящихся к описанию видов человеческой деятельности и положения дел» [10, с.74].

Развивая дальше эту концепцию, можно прийти к выводу об исключительной роли глагольных ПИ в плане выражения предикации и об особом месте категориальной семантики глагола в структуре общего, предельно абстрактного значения ПИ.

Другие исследователи, прежде всего сама Н.Д. Арутюнова, смещают центр тяжести в сторону имени прилагательного, даже по преимуществу качественного прилагательного. Они называют качественные прилагательные, во-первых, «основным типом предикатных

слов» [9, с.226], а во-вторых, «семантическим эталоном предикатов» [1, с.342], отмечая тот факт, что семантика глаголов далеко не элементарна и включает некоторые значения и свойства актантов и обстоятельственных слов, а значит не может строго характеризовать обобщенный признак [1, с.342, в сноске].

Тем не менее, с каких бы позиций не решалась проблема семантического центра лексической категории ПИ, исследователи не ставят знак равенства между глаголом и именем прилагательным. В целом, выделение этой новой, интегративной категории отнюдь не предполагает ее полную однородность.

Различные лексико-грамматические классы слов обладают целым рядом структурных и семантических особенностей, которые как бы накладываются на особенности актуализации признакового значения. Здесь мы подходим к вопросу о различном номинативном потенциале глагольной и адъективной семантики.

Различия в номинативном потенциале можно проследить, если обратиться не к предельно абстрактным семантическим признакам и базовому, фундаментальному значению ПИ, а к тонким, иногда периферийным оттенкам значения отдельных лексических единиц. В этом случае становится ясно, что компоненты предложенной Лакоффом «категории VERB» не всегда сходны друг с другом.

Нельзя не отметить разнокачественность информации, передаваемой такими лексическими единицами, как *to go, to come, to understand, to lunch* с одной стороны, и *nice, beautiful, law-abiding, serious* с другой. По-видимому, эта разнокачественность связана со спецификой наречения фрагментов окружающей действительности. Описанию этой специфики, по нашему мнению, содействуют точные, недвусмысленные термины, восходящие еще к Аристотелю – процесс и качество.

Номинативная специфика глагола определяется понятием процессуальности [2, с.97]. Процессуальность признака предполагает его понимание как протяженного во времени, а у прототипических глаголов («самых типичных представителей глагольной лексики», глаголов движения и действия [3, с.282]) – еще и как локализованного пространственно. Глагольный тип признака ориентируется на динамические, переменные характеристики предмета, отражающие «способы бытия объектов во времени и пространстве» [3, с.290].

Даже если отвлечься от пространственных характеристик объектов, которые не входят в семантическую структуру очень многих непрототипических глаголов (глаголов речи, мнения и др.), - нельзя не признать факт выражения подавляющим большинством глагольных ПИ характеристик темпоральных. В этом случае очевидно,

что глагол обозначает свойство предмета, соотносимое с известным временным периодом, то есть признак не собственный, ингерентно присущий, а ситуативный и легко отчуждаемый.

Ономасиологическая сущность имени прилагательного связана с понятием качества (в широком смысле слова) [11, с.37]. Качество есть существенная сторона предмета, рассматриваемая при сравнении с другими предметами как целостный признак, благодаря которому он и является именно этим, а не иным [11, с.9-10].

Можно сказать, что адъективное ПИ обозначает признак постоянный, ингерентно присущий, характеризующий. Будучи существенной стороной предмета, он гораздо больше содержательно привязан к нему, чем признак процессуальный. В языке выделение первого из двух, вероятно, происходит позднее второго и обусловлено необходимостью более тонкого противопоставления субстанции и ее свойств. Поэтому адъективный тип признака, с нашей точки зрения, представляет собой тип более высокой степени сложности, связанный с характеристикой субстанции не через внешние или непостоянные проявления, а через внутренние черты. Однако выбор этих внутренних черт предмета, его существенных сторон сопряжен с известной субъективностью, большей, чем при выборе внешних проявлений. Следовательно, в речевых высказываниях выделение признака качественного чаще может быть опосредовано отношением автора, чем выделение признака процессуального.

Представляется, что в целом содержательная основа прилагательного – понятие качества – является весьма благоприятной для развития в его семантике черт экспрессивности, а значит и широких коннотативных потенций. Безусловно, речь не идет о полном отсутствии таких черт у глагольной лексики. Тем не менее, исключительные возможности имени прилагательного в плане выражения экспрессии – субъективного отношения автора к содержанию речи – трудно поставить под сомнение, они отмечались и отмечаются многими исследователями [9, 13, 14]. Эти возможности заложены глубоко в системе языка и ярко выражены у ряда самых простых, неизводных адъективных ПИ: *good, right, clever, smart, bad, wrong, silly, dull* и т.п.

В конечном итоге, сказанное выше позволяет утверждать, что глаголом и именем прилагательным выражаются принципиально разные типы признаковых значений: признак ситуативный (протекающий во времени) и признак ингерентно присущий (описательный). Таким образом, уже в номинативном аспекте заметны черты несходства двух компонентов лексической категории ПИ.

Особый интерес представляет вопрос, наблюдаются ли подобные различия в коммуникативном аспекте семантики ПИ? Иными словами, весьма важно понять, образуют ли ПИ в коммуникативном аспекте семантически гомогенный класс, или они еще больше расходятся под влиянием контекстуальных факторов.

Обратимся к условиям литературной коммуникации. При ее анализе лингвист имеет дело с художественным текстом, законченным речевым произведением. При отсутствии обратной связи с читателем, характерной для литературной коммуникации, на передний план выходит структурация языковых средств, их взаимное соподчинение и даже своеобразная избыточность, – создающие условия для восприятия авторской интенции.

Важнейшим инструментом структуризации языковых средств является традиционный синтаксис, при опоре на который осуществляется понимание текста. Создание и восприятие художественного текста идет лишь в одном направлении, а значит автор должен очень четко организовывать свое произведение, что было бы невозможно, если бы при соединении слов в предложения он пользовался только двумя их видами: именем и ГЛАГОЛОМ.

Не обнаруживают ли главные составляющие лексической категории – глагольные и адъективные ПИ – в художественном тексте, помимо общих, еще и различные свойства? Может быть, художественный текст с его логически упорядоченными, разветвленными синтаксическими конструкциями, создает условия для наиболее полной реализации глаголом общего значения процессуальности, а именем прилагательным – значения экспрессивного признака? Для ответа на такие вопросы необходимо проанализировать значительное количество ПИ в произведениях художественной речи, изучая тонкие, собственно смысловые критерии организации структуры значения. Только на этом материале можно проследить важные изменения в семной структуре слова при его текстовой реализации.

Нужно особо подчеркнуть, что, задавая подобный вопрос, мы ни в коем случае не отвергаем саму идею лексической категории, охватывающей все семантическое пространство ПИ. Категориальные признаки данного класса слов стали уже традиционным предметом рассмотрения в научной литературе. Однако полностью проникнуть в сущность этих признаков, с нашей точки зрения, позволит только соединение глобального семантико-синтаксического и более детального коммуникативно-семантического подхода, – которое, наверное, и сможет обеспечить диалектическое единство ономасиологического и семасиологического изучения признакового имени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. – М: Наука, 1976. – 383 с.
2. Кубрякова Е.С. Части речи в ономаσιологическом освещении. – М: Наука, 1978. – 115 с.
3. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. – М: Наука, 1997. – 330 с.
4. Уфимцева А.А. Лексическая номинация (первичная, нейтральная)//Языковая номинация (виды наименований). – М: Наука, 1977. – С.5-85.
5. Lacoff G. Irregularity in Syntax. – NY, 1970. – 207 p.
6. Langacker R.W. Foundation of Cognitive Grammar. – Stanford CA: Stanford University Press, 1988. – 560 p.
7. Арутюнова Н.Д. Номинация и текст // Языковая номинация (виды наименований). – М: Наука, 1977. – С.304-357.
8. Арутюнова Н.Д. К проблеме функционирования типов лексического значения // Аспекты семантических исследований. – М: Наука, 1980, С.156-249.
9. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – М: Наука, 1985. – 226 с.
10. Кубрякова Е.С. Коммуникативная лингвистика и проблемы семантика // «Коммуникативные единицы языка». Всесоюзная научная конференция. Тезисы докладов. – М., 1984. – С.72-75.
11. Харитончик З.А. Имена прилагательные в лексико-грамматической системе современного английского языка. – Минск: Высшая школа, 1986. – 93 с.
12. Булыгина Т.В. К построению типологии предикатов в русском языке. // Семантические типы предикатов. – М., 1982. – С.7-85.
13. Вольф Е.М. Грамматика и семантика прилагательного. – М: Наука, 1978. – 199 с.
14. Черемисина Т.И. Экспрессивность английских прилагательных в номинативном и коммуникативном аспекте. // «Когнитивные и коммуникативные аспекты английской лексики». Сб. науч. тр. МГЛУ, 1990, вып. 357. – С.101-108.

© Голикова Татьяна Олеговна (tatianagolikova73@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы
при Президенте Российской Федерации – РАНХиГС